

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера Импер. Москов. Университета, Ѳ. О. Свѣшнікова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 70.

Въ губерніяхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.
За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 р. 50 коп.; за одинъ казенный прибавленія 3 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/2 коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя Распоряженія. Высоч. приказы по военному ведомству отъ 13—18-го августа и повелѣнія.
Кавказская Лѣтопись. Пожертвованія. О ходѣ торговли при Ейскѣ. Извѣщенія.
Извѣстія о Россіи. О путешествіи Государя Императора. Изъ Польши. Казнь Ярошинскаго, Рыля и Ржонца. Подметный листокъ. Дѣло Ярошинскаго (окончаніе). Пожаръ въ Варшавѣ. Жел. дорога въ Сергіевскій посадь, и отъ Владиміра до Нижняго. Съ Нижегородской ярмарки. Училища при приходскихъ церквахъ. Заселеніе Таврич. губерніи. Вывозъ золота. Стоимость жел. дорогъ на земномъ шарѣ. Средство противъ водяной болѣзни.
Политическое обозрѣніе.
Учено-Литературный Отдѣлъ. Введеніе письменности у Кавказскихъ горскихъ народовъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Августа 13-го дня, 1862 года. Назначаются: Начальникъ Казикумукскаго Округа, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Майоръ *Гиренковъ*—Помощникомъ Военнаго Начальника Южнаго Дагестана, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Майоръ *Шатубатовъ*—Помощникомъ Начальника Казикумукскаго Округа, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Зачисляется, на основаніи приказа по Военному ведомству отъ 30-го ноября 1861 г., № 255: Начальникъ Артиллеріи войскъ Терской Области, Генералъ-Майоръ *Селеркранцъ*—въ Батарею № 2-го батарею 7-й Артиллерійской бригады, съ оставленіемъ в. настоящей должности.

Августа 14-го дня. Производится, за отличіе успѣхи въ наукахъ: Состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи, изъ Подпоручиковъ въ Поручики, *Казановъ*, съ переводомъ въ 20-ю Артиллерійскую бригаду. Назначается: 19-й Артиллерійской бригады Штабсъ-Капитанъ *Лимановскій*—Помощникомъ Начальника Самурскаго округа, съ зачисленіемъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи. Переводятся: Кавказскаго резервнаго Стрѣльцова баталіона Поручикъ *Сокольскій*,—въ Линійную Забайкальскую Артиллерійскую бригаду, Подпоручикомъ. 3-й Гвардейской и Гренадерской Артиллерійской бригады Прапорщикъ *Оголинъ*—въ 21-ю Артиллерійскую бригаду. 10-й Конно-Легкой батареи Кубанскаго Казачьяго войска Сотникъ *Мазанъ*—въ Конно-Артиллерійскую № 14-го батарею того же войска. Находящійся при Николаевской-Инженерной Академіи, Военный Инженеръ Прапорщикъ *Мисайловскій*—въ Кавказскій Саперный № 2-го баталіонъ, съ отчисленіемъ отъ означенной Академіи.

Августа 16-го дня. Производится, за выслугеюмъ законопныхъ лѣтъ: Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ Хорунжіе *Миловановъ*, съ переводомъ въ Кубанское Казачье войско. Переводятся: Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка, Прапорщикъ *Ласкишвили*—въ Кутаисскую Инвалидную команду. Увольняется отъ службы, за болѣзнію: Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ князь *Щицановъ*, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада.

Августа 17-го дня. Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Капитанъ *Ледюкъ*, Майоромъ и съ мундиромъ. Старопольскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ *Сюлевскій*, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Кавказскихъ Линійныхъ баталіоновъ: № 24-го, Подпоручикъ *Харламовъ*, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ: № 10-го, Прапорщикъ *Добролюбовъ*, Унтерш

исключаются изъ списковъ: Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка, Прапорщикъ *Верзбицкій*, отъ полученной въ дѣлѣ съ Горцами раны.

Августа 18-го дня. Производится, за отличіе по службѣ: Тифлискаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка Прапорщикъ *Печковскій*, въ Подпоручики. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Бахтинъ*, въ Штабсъ-Капитаны. Назначаются: Рязанскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ *Трамбескій*—Управляющимъ Черекскимъ участкомъ Кабардинскаго Округа, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, на мѣсто состоящаго по оной Капитана *Шипшева*. 20-го Стрѣльцова баталіона Штабсъ-Капитанъ *Латвинъ*—Старшимъ Адъютантомъ Управленія Начальника Кабардинскаго Округа, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Въ драгунскихъ полкахъ Кавказской Арміи 5-е и 6-е дѣйствующіе эскадроны упразднить, а 7-е резервные эскадроны переименовать въ 5-е резервные,—и 2) за сими означенные полки по 4-хъ-эскадронному составу, а также 5-е резервные эскадроны, содержать по новымъ штатнымъ ведомостямъ.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1.) Убавить нижнихъ чиновъ: а.) въ полкахъ двухъ первыхъ Гвардейскихъ Пѣхотныхъ дивизій, по штату мирнаго времени, по 60 рядовыхъ съ баталіона, съ оставленіемъ за сими въ баталіонахъ по 700 рядовыхъ; б.) въ Пѣхотныхъ полкахъ и Стрѣльцовыхъ баталіонахъ первыхъ 9-ти Пѣхотныхъ дивизій и 5-го Армейскаго Корпуса, въ 1, 2, 3 и 5 Саперныхъ баталіонахъ, а также въ баталіонахъ Кавказской Резервной дивизіи, по штату военнаго времени—по 20 рядовыхъ съ каждаго баталіона и затѣмъ имѣть въ баталіонахъ по сему штату, по 900 рядовыхъ; в.) въ Стрѣльцовыхъ баталіонахъ по штату мирнаго времени,—по 120 рядов., оставивъ затѣмъ по 600 челов. на баталіонъ; г.) въ 6-ти резервныхъ Стрѣльцовыхъ баталіонахъ, имѣющихъ нынѣ по 120 унтеръ-офицеровъ и 600 рядовыхъ, оставить по мирному времени по 60-ти унтеръ-офицеровъ и 400 рядовыхъ. 2.) Баталіоны Резервныхъ дивизій 2, 3 и 5-го Армейскихъ Корпусовъ, состоящіе въ штатѣ военнаго времени, привести обратно въ присвоенный имъ кадренный штатный составъ мирнаго времени. 3.) Исключить вовсе изъ штата военнаго и мирнаго времени по всемъ вообще войскамъ: а.) нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ Стрѣльцовыхъ ротахъ въ званіи ротныхъ: писарей, кашеваровъ, хлѣбпековъ и фурштатъ при ротныхъ артельныхъ лошадяхъ, и б.) профосовъ. За сими въ упомянутыхъ ротахъ отправлять ротная хозяйственныя обязанности тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ прочихъ ротахъ, т. е. назначеніемъ поочередно нижнихъ чиновъ изъ общаго строеваго состава. 4.) Общую норму штатнаго состава по военному времени для Пѣхотнаго, Стрѣльцоваго и Сапернаго баталіона принять впродъ 900 рядовыхъ, вмѣсто 920, не распространяя только сей убавки на войска Кавказской Арміи и Линійные баталіоны Кронштадтскіе, Оренбургскіе, Сибирскіе и Восточной Сибири. 5.) Въ тѣхъ войскахъ, кои подвергаются изложеннымъ измѣненіямъ штатнаго состава и гдѣ рядовые въ отношеніи жалованья дѣлятся на разряды,—содержать рядовыхъ, въ отношеніи распредѣленія на разряды, по приложенному у сего расчету. 6.) Во всехъ баталіонахъ полковъ Гвардейскаго, Гренадерскаго, 4, 5 и 6-го Армейскихъ Корпусовъ, первыхъ 9-ти Пѣхотныхъ дивизій и во всехъ резервныхъ баталіонахъ, общее число строевыхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, состоящихъ въ баталіонѣ, дѣлить поровну на всѣ пять ротъ, принимая это за правило какъ въ отношеніи военнаго, такъ и мирнаго штата, но въ кадровыхъ баталіонахъ Гренадерскаго, 4 и 6-го Армейскихъ Корпусовъ, равно въ четвертыхъ резервныхъ, оставить по мирному времени нынѣшнее дѣленіе людей на роты. 7.) Для исполненія настоящихъ измѣненій произвести нынѣ же, руководствуясь приказомъ 4-го іюня за № 166, увольненіе въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ изъ Резервныхъ дивизій 2, 3 и 5-го Армейскихъ Корпу-

совъ и изъ полковъ и Стрѣльцовыхъ баталіоновъ дѣйствующихъ дивизій: 2, 4, 5, 6 и 7-й, а затѣмъ выполнить согласно съ прилагаемымъ планомъ остальные условія, необходимые для осуществленія изложенныхъ здѣсь мѣръ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Пожертвованіе. Бѣдственное положеніе Черной-рив, разоряемой варварскою войною съ Турціей, о чемъ мы уже заявляли въ «Кавказѣ», вызвало и у насъ сочувствіе. Третьяго сентября доставлено къ намъ въ редакцію для отсылки по назначенію, съ этою цѣлю, пятьдесятъ рублей: 25 р. отъ генераль-лейтенанта князя Ивана Константиновича Багратионъ-Мухранскаго и 25 р. отъ генераль-майора Михаила Петровича Колюбакина. Принявъ на себя передачу этихъ денегъ, редакція газеты «Кавказъ» не будетъ отказываться отъ лестнаго для нея посредничества въ такомъ добромъ дѣлѣ и о всехъ поступающихъ къ ней пожертвованіяхъ будетъ сообщать своевременно.

Изъ ведомости Ейской Портовой Таможни о ходѣ торговли при Ейскомъ портѣ видно, что въ июль мѣсяцъ изъ числа товаровъ, находящихся на складѣ, оплачено акцизомъ соли крымской 5,700 пуд. на 3,420 р.—Вывезено за границу: пшеницы 2,480 четв. на 24,800 р., шерсти овечьей мытой сырца 2,016 пуд. на 16,128 р., сурьпы 250 чет. на 1000 р. Итого отвозныхъ товаровъ на 41,928 р. Всего же на 45,348 р. сер. Пошлины и другихъ сборовъ поступило на сумму 1,758 р. 13 к.

**** Отъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.** Недавно вышла въ свѣтъ генеральная карта Европейской Россіи и Кавказскаго края, изданная Императорскими Русскими Географическими Обществомъ. Карта эта, соединившая въ себѣ результаты всѣхъ новѣйшихъ топографическихъ работъ и географическихъ изслѣдованій въ нашемъ отечествѣ, гравирована на мѣди въ военно-топографическомъ деп. Масштабъ ея 40 верстъ въ дюймѣ. Вся карта раздѣлена на 12-ть листовъ, а для общаго обзора составленъ особый сборный листъ въ масштабѣ 240 в. въ дюймѣ. Къ ней приложена объяснительная записка. Такъ какъ изданіе это предпринято обществомъ единственно съ цѣлю удовлетворить давно уже ощущавшейся потребности въ общей картѣ Европейской Россіи, то и цѣна оной назначена самая умеренная, а именно: за раскрашенный экземпляръ 10 руб., а за нераскрашенный 8 руб. сер.

Кавказскій Отдѣлъ Географическаго Общества, желая облегчить пріобрѣтеніе этой карты, какъ членамъ своимъ, такъ и постороннимъ лицамъ, живущимъ на Кавказѣ, приглашаетъ желающихъ пріобрѣсти ее—присылать свои требованія въ отдѣлъ, прилагая за раскрашенный экземпляръ карты десять руб., а за нераскрашенный—восемь руб. сер., и съ своей стороны озаботится немедленно снестись съ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ о высылкѣ карты и по полученіи ея доставить по адресу.

**** По распоряженію владикавказскаго мѣтнаго комитета о конскихъ скачкахъ, 1-го будущаго октября имѣть бытъ въ г. Владикавказѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, конская скачка на Императорскіе призы. Желающіе участвовать въ сихъ скачкахъ приглашаются на записку погадаей къ вышеозначенному сроку. 1.**

**** Управление Сельскаго Хозяйства и Промышленности сими извѣщаетъ, что 14-го сентября, въ пятницу, въ Тифлискомъ Ботаническомъ саду будутъ продаваться 200 лимонныхъ деревьевъ. Продажа начнется въ 10-ть часовъ утра.**

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

О путешествіи Государя Императора.

Тверь, 18-го августа. — Государь Императоръ изволилъ произвести сегодня утромъ въ Твери ученье четырьмя полками 7-й кавалерійской дивизіи, а въ 4½ часа по полудни отправился по желѣзной дорогѣ въ Москву, куда благополучно прибылъ въ 7½ часовъ вечера.

Москва, 19-го августа. Государь Императоръ изволилъ сегодня слушать обѣдно въ дворцовой церкви Рождества Богородицы, а въ часъ пополудни имѣть выходъ чрезъ Красное Крыльцо въ Успенскій соборъ и Чудовъ-Монастырь; за снѣгъ Его Величество присутствовалъ, на Царской площади, при разводѣ отъ фанатерійскаго гренадерскаго генералиссинауса князя Суворова полка, а потомъ изволилъ посѣтить: екатерининскій и александровскій институты и маринскую больницу. Въ пять часовъ былъ у Его Величества въ Кремлевскомъ дворцѣ большой обѣдненный столъ.

— 21-го августа. 20 августа Государь Императоръ изволилъ посѣтить воспитательный домъ и произвелъ смотръ кадетскимъ корпусамъ на плану у анненгофской рощи, а вечеромъ присутствовалъ въ большомъ театрѣ.

Изъ Польши. — Казнь Ярошинскаго. Корреспондентъ «National-Zeitung» пишетъ, отъ 22-го (10-го) августа, изъ Варшавы: «Вчера утромъ, въ 9 часовъ, весь городъ былъ въ лихорадочно-напряженномъ состояніи: Людвигъ Ярошинскій долженъ былъ въ этотъ день заплатить за свое преступленіе висѣлицею. Съ 1831 г. Варшава не была свидѣтельницею смертной казни. Съ раннего утра народъ стремился къ цитадели, съ наружной стороны которой поставлена была висѣлица, окрашенная черной краской, а вокругъ нея выстроено въ большомъ числѣ войско. Въ 8¼ часовъ ворота цитадели отворились и въ нихъ показалась колесница, на которой сидѣлъ преступникъ, сопровождаемый капуцинскимъ монахомъ. У эшафота колесница остановилась и Ярошинскій сошелъ, спокойно смотря на погруженный въ мрачное молчаніе народъ. Онъ равнодушно прослушалъ смертный приговоръ и шелъ повидимому твердо на встрѣчу смерти. Благодаря протекціи одного военнаго — прибавляетъ корреспондентъ — я былъ совершенно-вблизи эшафота и могъ хорошо рассмотреть преступника.

«Ярошинскій имѣлъ весьма-правильныя черты лица, высокій лобъ и небольшіе усы, которые придавали ему красивую наружность. Но когда началось роковое переодѣванье и палачи, надѣвъ на него бѣлый саванъ, свисали ему назадъ руки, то черты лица его начали измѣняться. Блѣдность покрыла юное лицо и онъ невольно закрывалъ глаза. На лѣстницу онъ взойшелъ не совсѣмъ-твердо, а потомъ еще разъ обратился глазами къ народу, какъ-бы желая ему что-то сказать, но палачи быстро набросили на шею петлю, оттолкнули лѣстницу и онъ повисъ на воздухѣ. Глухой стоишь ужаса послышался въ народѣ.

Подметный листокъ. Въ Dzien Pows., отъ 15-го (27-го) августа, напечатано слѣдующее: «Вчера въ Варшавѣ разбросанъ по городу листокъ слѣдующаго содержанія:

«Сентября 28-го дня, будетъ отправлено во всей странѣ траурное молебствіе за душу новаго мученика свободы, Людвика Ярошинскаго, который 21-го августа геройски умеръ на висѣлицѣ за то, что всей душой любилъ отечество и пожертвовалъ собой для его блага; о, если бы мы все могли взять примѣръ съ его смерти и научились бы, какъ оставаться твердыми до конца, какъ жертвовать жизнью, когда Польшѣ понадобится жертвы!»

Молитесь за умершихъ — безъ сомнѣній, долгъ каждаго христианина. Тотъ, кого человѣческая справедливость представила къ суду Божьяго, конечно подаетъ поводъ къ молитвѣ за него. Но величать его героемъ и мученикомъ — грѣхъ и противъ религіи, и противъ отечества. Мученикъ не посягаетъ на чужую жизнь, мученикъ умираетъ за правду; виновникъ въ покушеніи на чужую жизнь заблуждался; узналъ, что заблуждался; узнавъ, сознался въ этомъ и отдалъ жизнь не на мученичество, а на искупленіе совершеннаго злодѣянія. Народъ, который считъ бы такую смерть мученичествомъ, самъ бы этимъ отказался отъ права молиться святымъ мученикамъ Господнимъ.

Казнь Рыля и Ржоньца. Корреспондентъ National Zeitung пишетъ изъ Варшавы, отъ 26-го (14-го) августа: «По утвержденіи произнесеннаго надъ Рылемъ и Ржоньцей смертнаго приговора, сегодня, въ 9 часовъ утра, происходило исполненіе его на гласисѣ цитадели. Больше 50 т. людей всякаго званія собралось на мѣстѣ казни. Нѣсколько ранее 9-ти часовъ выехали изъ цитадели оба преступника, въ сопровожденіи монаха капуцинскаго ордена. По прочтеніи приговора, первая очередь пала на Рыля. Его пришлось снимать съ повозки, потому что онъ казался такимъ больнымъ и изнеможеннымъ, что едва обнаруживалъ слабые признаки жизни. Пока палачи исполнили дѣло надъ полумертвымъ Рылемъ, Иванъ Ржоньца стоялъ, погруженный въ мрачное созерцаніе конца своего товарища по казни. Потомъ Ржоньца спокойно далъ связать себѣ руки назадъ, взойшелъ твердо поступью на эшафотъ, и когда палачъ накинулъ ему на шею петлю — выскочилъ ногою эшафотку и повисъ въ воздухѣ.

(Свер. Слово)

— Въ официальной «Польской Газетѣ» напечатано: окончательное рѣшеніе по дѣлу государственнаго преступника Ярошинскаго.

«По высочайшему повелѣнію, дѣло о государственномъ преступникѣ Людвикѣ Ярошинскомъ отдано было на разсмотрѣніе не главнаго, и полевого аудиторіата войскъ, въ Царствѣ Польскомъ расположенныхъ. Выслушавъ въ обстоятельстве дѣла, полевого аудиторіата призналъ нужнымъ подвергнуть подробному разсмотрѣнію доводы и заключенія, заявленные въ судебной оборотѣ, въ теченіе публично-производившагося процесса.

«Защитникъ Ярошинскаго упрощалъ военный судъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что такъ-какъ следствие, по его мнѣнію, было ведено на основаніи прусскаго уголовного дѣлопроизводства, то преступленіе должно быть судимо по той же системѣ. Опираясь на это, онъ представилъ: 1) Что признаніе обвиняемаго недостаточно для признанія дѣйствительности факта, такъ-какъ изъ дѣла не видно, чтобы Его Императорское Высочество признало Ярошинскаго за то лицо, которое въ него стрѣляло. При этомъ защитникъ объяснялъ, что собственное признаніе въ винѣ обвиняемаго имѣетъ силу тогда только, когда оно послѣдуетъ судебнымъ порядкомъ, вслѣдствіе запроса суда, или добровольно, когда оно обнимаетъ собой главныя обстоятельства поступка и не можетъ быть опроверженнымъ другими обстоятельствами, въ дѣлу подлежащими. Признанія же Ярошинскаго защитникъ почиталъ неясными, безосновательными и не согласными съ обстоятельствами, открытыми во время следствія. Такъ напримеръ, Ярошинскій, признаваясь въ покушеніи на жизнь Его Императорскаго Высочества, сначала объявилъ, что совершилъ преступленіе безъ предварительнаго со стороны кого-либо уговора; потомъ же, когда коммисія дала ему обѣщаніе, что въ-случаѣ искренняго признанія онъ будетъ освобожденъ отъ смертной казни, Ярошинскій признался, что къ преступленію былъ уговоренъ и указалъ на лица, которыя были совершителями этого уговора, что однакожъ следствіемъ не было раскрыто, ибо Хивленскій и Родовичъ исчезли; и это убѣждаетъ, что показанія обвиняемаго несогласны съ другими обстоятельствами, открытыми следствіемъ. 2) Противъ Ярошинскаго нѣтъ одного свидѣтеля, такъ-какъ миліціанты Билъ и Малиновскій, для которыхъ дѣло было въ томъ, чтобы виновникъ былъ схваченъ и которые въ противномъ случаѣ подлежали бы отвѣтственности, не могутъ по этому самому быть свидѣтелями противъ обвиняемаго. Показанія Б-бутова и другихъ, неподтвержденныхъ присягой, имѣютъ то же значеніе. Въ такомъ положеніи дѣла рѣшеніе суда не должно быть такъ-строгимъ, какъ этого требуетъ законъ; и 3) Защитникъ приводилъ въ защиту обвиняемаго, что послѣдній къ преступленію былъ подговоренъ, что недавно достигнулъ совершеннѣйшаго и, согласно съ самимъ обвиняемымъ, изъявилъ желаніе, чтобы обѣщаніе, данное ему, принято было во вниманіе. Наконецъ, онъ ссылался на ст. 168 кн. 1 военно-уголовнаго права, по которому будто Ярошинскій въ такомъ только случаѣ могъ бы быть приговоренъ къ смертной казни, еслибы его подвергли приговору высшаго уголовного суда.»

«Полевымъ военнымъ судомъ, въ рѣшеніи своемъ, признавъ Ярошинскаго, согласно съ его собственнымъ признаніемъ, подтвержденнымъ четырьмя свидѣтелями, виновникомъ покушенія на жизнь Его Императорскаго Высочества, не сдѣлавъ никакаго заключенія касательно обстоятельствъ, приводившихъ защитникомъ подсудимаго, оставивъ высшей власти рѣшить, на сколько следствіемъ коммисія могла давать надежду помилованія. Полевымъ же аудиторіатомъ найдено, что защита, по которой будто даже собственнаго признанія обвиняемаго къ преступленію было недостаточно для признанія факта за дѣйствительный, потому что не было спрошено у Его Императорскаго Высочества, дѣйствительно ли Ярошинскій въ него стрѣлялъ, въ настоящемъ случаѣ неумѣстна. Съ одной стороны, самый фактъ совершеннаго преступленія, виновникъ котораго схваченъ на мѣстѣ, въ присутствіи другихъ лицъ, съ другой, полное признаніе Ярошинскаго, во время следствія и въ судѣ, въ томъ, что онъ послужилъ на жизнь Его Императорскаго Высочества, все это не даетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Ярошинскій — дѣйствительно виновникъ этого преступленія. Признаніе его было добровольное, что подтверждено имъ на публичномъ судѣ и совершенно-согласно съ обстоятельствами происшествія. Что онъ сначала не хотѣлъ поименовать своихъ соучастниковъ, это можетъ быть приписано единственно его упорству, что же касается до того, что указаннымъ имъ лицамъ не открыли, то въ-виду верныхъ свидѣній, что они были въ Варшавѣ и находились съ нимъ въ сношеніяхъ, это не даетъ еще права заключать, чтобы признанія обвиняемаго не были согласными съ обстоятельствами, раскрытыми следствіемъ. Затѣмъ показанія свидѣтелей въ виду очевидности факта, подтвержденнаго признаніемъ обвиняемаго, могутъ только подтвердить дѣйствительность того, что происходило, и служить къ вынесенію подробностей и потому поднятый защитникомъ вопросъ о томъ, что показанія однихъ свидѣтелей изъ числа схваченныхъ обвиняемаго, какъ исполнявшихъ свою должность и чрезъ то самое прикосновенныхъ къ дѣлу, и показанія другихъ, неподтвержденныхъ присягой, не должны имѣть дѣйствительнаго значенія и не могутъ быть принимаемы во вниманіе, не можетъ имѣть здѣсь мѣста. Вслѣдствіе этого и просьба обвиняемаго о помилованіи, по поводу сдѣланной ему коммисіей надежды, не подлежитъ вниманію, такъ-какъ помилованіе, въ силу ст. 130 кн. 1 военно-уголовнаго права, зависитъ отъ высочайшей самодержавной власти и милости монаршей. Въмѣстѣ-съ-тѣмъ Ярошинскій публично объявилъ въ судѣ, что онъ рѣшился открыть истину и назвать соучастниковъ тогда только, когда изъ польскихъ заграничныхъ газетъ узналъ, что поступокъ его порицается. Кроме этого, показаніе обвиняемаго, въ которомъ онъ поименовалъ своихъ соучастниковъ, далеко отъ полнаго признанія, такъ-какъ онъ во время следствія и публичнаго суда упорно не хотѣлъ объявить, какое имѣла значеніе и что представляла записка, заключающая начальныя буквы и слоги десяти фамилій, несмотря на то, что записку эту призналъ за собственноручную и имъ подписанную. Наконецъ, ссылка защитника на ст. 168 кн. 1 военно-уголовныхъ законовъ, по которому преступникъ можетъ быть приговариваема къ смертной казни тогда только, когда дѣло обсуживается въ высшемъ уголовномъ судѣ, и также желаніе защитника, чтобы къ преступленію Ярошинскаго были приняты постановленія прусской уголовной ординаціи, не заслуживаетъ никакаго вниманія, потому-что, на основаніи приведенной статьи, за покушеніе на жизнь членовъ императорскаго дома, опредѣленіе наказанія мѣсто смертной казни объявляетъ только военно-судная коммисія въ данное время, а не полевымъ военнымъ судомъ, учрежденнымъ въ настоящее время въ здѣшней странѣ, объявленной на военномъ положеніи. Признаніе восстановленія прусской уголовной ординаціи къ преступленію Ярошинскаго противно ст. 183 и 185 кн. 1 т. XV свода зак. (1857 г.), какъ-равно ст. 174 кодекса уголовныхъ и исправительныхъ наказаній, введеннаго въ Царство Польское въ-силу высочайшаго указа 12-го марта 1847 г., и было бы несогласнымъ съ основаніями польскаго военнаго суда, котораго обязанность судить и дѣйствовать на основаніи военно-уголовнаго права и при произнесеніи приговоровъ о лицахъ невоенныхъ, въ известныхъ случаяхъ, какъ это и въ настоящемъ дѣлѣ по его сущности должно имѣть мѣсто, руководствоваться общими постановленіями кодекса главныхъ и исправительныхъ наказаній.

Въснѣвъ вышеизясненнаго обстоятельства, полевымъ аудиторіатомъ признавъ Людвика Ярошинскаго, по происхожденію иваншана, представителемъ поляку, виновнымъ: а) въ покушеніи на жизнь Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, что совершилось 21-го іюня (3-го іюля) нынѣшняго года, произведеннаго въ августѣ-шную Его Особу выстрѣломъ изъ револьвера, и б) въ покушеніи на жизнь Его Императорскаго Высочества быть раненъ въ лѣвое плечо; в) въ терментахъ намереній, въ которыхъ самъ сознался, лишитъ жизни маркиза Велепольскаго, начальника гражданскаго управленія въ Царствѣ Польскомъ, къ исполненію чего искалъ только удобнаго времени и с) въ покушеніи, въ которомъ равно самъ признался, къ испрошенію упомянутымъ преступленіемъ правительственной власти въ Царствѣ Польскомъ, и съ этой дѣлю принявъ непосредственное участіе въ состоявшемся для этого заговорѣ и его дѣйствіяхъ, съ злонѣйшими цѣлями этихъ дѣйствій. По этимъ признакамъ полевымъ аудиторіатомъ, признавъ въ точномъ смыслѣ ст. 83, 96, 166, 168 и 170 кн. 1 военно-уголовныхъ законовъ (изд. 1859 г.), а также въ ст. 20 и 2-3 кн. 1 тома XV св. зак. (1857), сдѣлавъ заключеніе, чтобы государственный преступникъ Людвикъ Ярошинскій, за приведенныя выше преступленія, былъ лишенъ правъ состоянія и наказанъ смертью чрезъ повѣшеніе. Съ тѣмъ-вмѣстѣ полевымъ аудиторіатомъ, во вниманіе къ тому, что скрывающійся доселѣ Иванъ Хивленскій дворянскаго сословія и первой подмастерье Эдуардъ Родовичъ, показанія государственнаго преступника Ярошинскаго и обстоятельствами дѣла, обвиняются въ соучастничествѣ въ преступленіи того же Ярошинскаго, сдѣлавъ заключеніе, чтобы наименованные Хивленскій и Родовичъ, въ-случаѣ ихъ задержанія или добровольной явки, отданы были подъ приговоръ военнаго полевого суда. Между-тѣмъ, чтобы, согласно съ приговоромъ суда, опубликовать въ газетахъ ихъ примѣты, дабы тѣ, у которыхъ она пребываютъ, немедленно по оглашенію доставили ихъ или уведомили о мѣстѣ нахождения мѣстную власть, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, на основаніи ст. 277, 278 и 283 кн. 1-й т. XV св. зак., подвергнуться наказанію, установленному за укрывательство политическихъ преступниковъ.»

Конфирмація. Разсмотрѣвъ представленіе полевого аудиторіата о политическомъ преступникѣ Людвикѣ Ярошинскомъ, находящемся подъ приговоромъ полевого военнаго суда, утверждаю, по силѣ данной мнѣ Его Императорскимъ Величествомъ власти, рѣшеніе полевого аудиторіата, выраженное въ его представленіи. Смертная казнь надъ преступникомъ Ярошинскимъ имѣетъ быть исполнена для 9 го (21-го) текущаго мѣсяца и года, въ 9 ч. утра, въ Александровской крѣпости, при соблюденіи существующихъ въ этомъ отношеніи предписаній.

Варшава, дня 7-го (19-го) августа 1862.

(подписано) КОНСТАНТИНЪ.

(9) 24 августа въ Варшавѣ былъ большой пожаръ. Сгорѣло 7 домовъ; убытокъ 50,000 рублей.

Первый поѣздъ по желѣзной дорогѣ отъ Москвы въ Сергіевскій посадъ. 18-го августа, по освѣщеніи митрополитомъ московскимъ желѣзной дороги, устроенной отъ Москвы въ Сергіевскій посадъ, отправленъ по сей дорогѣ первый поѣздъ, который по-прибытіи въ Сергіевскій посадъ встрѣченъ былъ наѣзникомъ и всѣмъ духовенствомъ троицко-сергіевской лавры и главою посада.

Открытіе участка желѣзной дороги отъ Владиміра до Нижняго-Новгорода. — 1-го августа совершилось открытіе участка московско-нижегородской линіи россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, отъ Нижняго-Новгорода до Владиміра. Молебствіе съ водоосвященіемъ совершалъ его преосвященство Нектарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, вмѣстѣ съ почетнѣйшимъ городскимъ духовенствомъ; при церемоніалѣ присутствовали: генералъ отъ кавалеріи В. Ф. фондер-Лауницъ, нижегородскій военный губернаторъ, генерал-майоръ А. А. Одиновъ, генерал-майоръ баронъ А. Н. Дельвигъ и представители ирмачнаго и нижегородскаго купечества. По совершеніи церковнаго обряда, окропленія зданія воксала, локомотива и вагоновъ, приготовленныхъ къ поѣзду, присутствующіе приглашены были на обѣдъ въ залахъ новаго зданія и затѣмъ, ровно въ три часа пополудни (по часамъ санктитербургскимъ), всѣ приглашенные видѣли отравленіе перваго поѣзда изъ Нижняго-Новгорода въ Москву. Вагоны тронулись, и отсутствующаго благословеніемъ архіепископа, при общемъ крикѣ ура.

Изъ Нижняго Новгорода. Настоящая ярмарка, какъ извѣстно, въ началѣ была очень тиха, предвѣщала мало хорошаго, но теперь дѣла ярмарочныя значительно поправились, торговля вообще идетъ хорошо, ярмарка разира-лась.

Постараемся представить читателямъ отдѣльно положеніе каждой торговли въ настоящую ярмарку, до 15 августа. Начнемъ хоть съ бумажныхъ товаровъ.

Торговля бумажными товарами идетъ недурно; покупателей много, не смотря на то, что цѣна на хлопчатобумажныя издѣлія значительно возвысилась. Причина возвышенія въ цѣнѣ хлопчатобумажныхъ товаровъ — возвышеніе въ цѣнѣ хлопка, что произошло, какъ извѣстно, вслѣдствіе сѣверо-американской войны. Хлопокъ покупается нынѣшній годъ вътрѣ дорожее прошлаго года; но въ издѣліяхъ цѣна возвысилась на 15% и болѣе.

Шерстяными товарами, въ особенности сукнами, торгуютъ недурно; по шелковымъ довольно тихо, причина чего заключается въ очень небольшомъ числѣ покупателей-помещиковъ. Теперь только много покупателей прѣхало и торговля немного поправилась. Близость Москвы, вслѣдствіе открытія линіи отъ Нижняго до Владиміра, безъ сомнѣнія, должна войти на торговлю этими товарами, точно также, какъ и на торговлю товарами модными, галантерейными и серебряными, торговля которыми должна участъ. И дѣйстви-

тельно, модными товарами торгуютъ несправедливо, серебряными и галантерейными также плохо.

Пушистыми товарами торгуютъ хорошо; лисьи и вообще болѣе цѣнные мѣха немногимъ дороже прошлаго года, но овчины очень возвысились въ цѣнѣхъ противъ прошлаго года; вообще мѣха нынѣшнюю ярмарку дороги.

Желѣза нынѣшній годъ въ привозѣ менѣе прошлаго года; слѣдовательно, цѣна на него должна бы быть выше прошлаго года, но случилось на оборотъ: оно продано дешевле. Первая распродажа его состоялась въ началѣ августа и такъ какъ желѣзо было продано дешевле въ эту первую продажу, то уменьшенная цѣна на желѣзо осталась на всю ярмарку. Чему приписать подобное, совершенно исключительное явление—не знаемъ; но что желѣзо продавалось дешевле именно 15 копейками на пудъ—это фактъ.

Переходя къ чайной торговлѣ на нынѣшней ярмаркѣ, необходимо упомянуть объ одномъ важномъ измѣненіи въ этой торговлѣ,—измѣненіи, уже оказавшемъ свое вліяніе: мы говоримъ о новыхъ постановленіяхъ, вышедшихъ къ апрѣлю прошлаго года, относительно чайной торговли; этими постановленіями, какъ извѣстно, дозволяется свободный привозъ кантонскаго чая, уничтожается монополія хактинцевъ; чай, какъ выражаются, идетъ *съ двухъ сторонъ*. Мы сказали, что постановленія, дозволяющія свободный привозъ кантонскаго чая, уже оказали свое вліяніе на ходъ чайной торговли на ярмаркѣ. Дѣйствительно, чай нынѣшній годъ значительно дешевле и добротнѣе. Но совсѣмъ другое случилось съ предметомъ, такъ близкимъ по употребленію съ чаемъ, именно съ сахаромъ. Цѣна на сахаръ значительно возвысилась предъ прошлагой; причина возвышенія та, что нынѣшній годъ сахару на ярмарку привезено менѣе прошлаго года почти вдвое. Кофе возвысился въ цѣнѣхъ еще болѣе чая; лучший сортъ его продавался по 16 руб. за пудъ; причина дороговизны опять менѣйшій противъ прошлаго года привозъ кофе на ярмарку. Вотъ, что мы можемъ пока сообщить за достоверное. (Свѣд. Почта)

Сельскія училища при приходскихъ церквахъ. Изъ достоверныхъ свѣдѣній оказывается, что во всѣхъ нашихъ епархіяхъ было школъ:

Въ сентябрѣ 1861 года.....	9,297
• февралѣ 1862 года.....	20,369
Въ нихъ учащихся:	
Мальчиковъ: въ сентябрѣ 1861 года.....	128,017
• февралѣ 1862 года.....	301,095
Дѣвочекъ: въ сентябрѣ 1861 года.....	27,774
• февралѣ 1862 года.....	52,650

Эти краснорѣчивыя цифры не требуютъ комментарій.

Заселеніе Таврической губерніи славянами. Изъ официальныхъ, имѣющихся при дѣлахъ министерства государственныхъ имуществъ источниковъ, оказывается, что изъ числа пришедшихъ въ теченіе 1861—1862 гг. изъ Турціи и Молдавіи переселенцевъ, 7,268 видинскихъ болгаръ, неимѣвшихъ возможности устроиться хозяйствомъ, по случаю слишкомъ поздняго прибытія, и въ то же время увлеченныхъ обѣщаніями Оттоманской Порты даровать имъ, въ случаѣ возвращенія, тѣ права и льготы, которыми пользуются наши колонисты, ушли обратно въ Турцію. Къ 1-му юлія минувшаго года окончательно водворено въ Таврической губерніи 22,985 душъ славянъ.

Вывозъ золота.—На англійскомъ пароходѣ «Болдераа», отошедшемъ 7-го августа въ Лондонъ, отправлено разными здѣшними коммерческими домами 102 пуда полуимперіаловъ и 15 пуд. серебряныхъ рублей. Последніе отправлены за счетъ гг. Лодера и Комп. Болѣе-всего золота послано на этомъ пароходѣ гг. Кангеромъ и Комп., именно 40 пуд., и г. Шлиманомъ 20 пуд.

Стоимость желѣзныхъ дорогъ земнаго шара. Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» напечатано: Общая длина свѣтлыхъ желѣзныхъ дорогъ на земномъ шарѣ простирается въ настоящее время до 15,000 географическихъ миль или 105,000 верстъ. Сооруженіе этихъ рельсовыхъ путей стоило бы: 7/4 миллиардовъ рублей.—7/4 миллиардовъ! цифра весьма поразительная. Но какое государство не имѣетъ нынѣ сотенъ милліоновъ....долгу? Однако, знаете-ли, что значатъ 7/4 милліардовъ рублей? Въ золотой монетѣ это составляетъ по вѣсу 8,787 тоннъ или до 550,000 пудовъ—свертокъ длиною въ пространство отъ Дюнкерхена до Алжира, содержащихъ въ себѣ 1/4 милліарда полуимперіаловъ, которые, если ихъ положить въ рядъ другъ возлѣ друга, образовали бы собою золотую полосу протяженіемъ отъ Парижа, чрезъ Азію, до верхняго озера въ Северной Америкѣ, т. е. въ три четверти окружности земнаго шара. На серебряныя деньги сумма эта вѣситъ 362 милліона фунтовъ, что составитъ около 6 милліардовъ рублевыхъ кружковъ, изъ которыхъ можно сдѣлать, сложивъ ихъ; какъ сказано выше, краями вмѣстѣ, поясъ, который пять разъ охватилъ бы нашу планету. Въ заключеніе, чтобъ дать хоть приближенное понятіе о громадномъ протяженіи общей длины желѣзныхъ дорогъ, скажемъ еще, что еслибы соединить всѣ 105,000 верстъ желѣзныхъ путей земнаго шара въ одинъ рельсъ, то этотъ рельсъ досталъ бы до луны и даже хва-

тилъ бы на 37,000 верстъ дальше. Таково нынѣ дивное созданіе, называемое желѣзными дорогами!

Средство противъ водяной болѣзни.—Въ газетѣ для «Сельскихъ Хозяевъ» пишутъ: «На-дняхъ мы слышали отъ людей, заслуживающихъ полного довѣрія, что Adonis vernalis, извѣстный въ степныхъ губерніяхъ подъ именемъ сосенки, излечиваетъ радикальнымъ образомъ болѣзнь водяную. Для этого траву названнаго растенія, собранную весною и высушенную на вольномъ воздухѣ, пьютъ какъ чай и даже какъ питье. Вкусъ травы горьковатый. Дѣйствіе ея обнаруживается обильнѣйшимъ потомъ. Лечение не требуетъ никакой особой діеты или способа содержанія себя».

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Телеграмма, полученная изъ Парижа (см. ниже), сообщаетъ о депешѣ изъ Неаполя отъ (17) 29 августа, прибывшей на парижской биржѣ, въ которой объявляется о взятіи въ плѣнъ Гарибальди. Между тѣмъ, *официальная газета* въ Туринѣ только (18) 30-го августа вечеромъ объявила объ этомъ событіи, слѣдовательно спустя сутки по полученіи этого извѣстія. Нельзя допустить возможности, чтобы въ Парижѣ объ этомъ событіи узнали прежде, чѣмъ знало о томъ правительство въ Италіи. Нужно думать, что раненіе Гарибальди произвело вообще дурное впечатлѣніе въ Италіи и этимъ легко объясняется медленность въ обнародованіи этого извѣстія отъ правительства короля Виктора-Эммануила, который такъ горячо любилъ нынѣ несчастнаго генерала.

Все, что сообщаютъ намъ объ итальянскихъ дѣлахъ иностранныя газеты, не имѣетъ болѣе никакого значенія, послѣ извѣстія, сообщаемого нами ниже—о печальной участи, постигшей великаго патріота, который пожертвовалъ собою для осуществленія великой идеи, но при всѣхъ своихъ усиленіяхъ, не успѣлъ достигнуть своей цѣли, потому что встрѣтилъ слишкомъ-большое противодѣйствіе всѣмъ его начинаніямъ. Единство Италіи теперь отсрочено надолго и политика Франціи торжествуетъ на всѣхъ пунктахъ. Мы видимъ впрочемъ изъ газетъ, что друзья Италіи ушли духомъ уже послѣ извѣстной нашимъ читателямъ статьи «Монитера», столько же благоприятной для приверженцевъ реакціи, сколько неутѣшительной для итальянскаго правительства. Взятіе въ плѣнъ Гарибальди можетъ имѣть однако неисчислимыя послѣдствія и конечно, будетъ не послѣднимъ актомъ великой драмы, разыгрываемой теперь въ Италіи. Но теперь событіе это можетъ только повергнуть въ глубокую скорбь всякаго, кому дорога судьба этой благородной и несчастной страны.

— Мы еще не знаемъ въ-точности, какое дѣйствіе произвела въ Италіи статья «Монитера» объ огражденіи Франціе правъ папы. Газеты, служащія представителями французскаго вліянія, разумѣется, довольны, точно-такъ же, какъ и римскій дворъ, который благодарилъ императора за эту статью. Другія газеты колеблются между своей привязанностью къ Италіи, съ одной стороны, и опасеніемъ ослабить правительство и дойти до разрыва съ Франціею, съ другой. Газета «Opinione» старается доказать, подобно «Constitutionnel», что статья имѣла въ-виду только настоящую минуту. «Если долгъ французскаго правительства и военная честь убѣждаютъ императора защищать святаго отца противъ возможныхъ послѣдствій демагогическаго возмущенія (говорить она), то изъ этого должно заключить, что по подавленіи возмущенія, ни честь, ни долгъ правительства не будутъ требовать отъ него удержанія въ Римѣ французскихъ войскъ». Миланская газета «Perseveranza», допуская, что французское правительство не хочетъ уступить передъ угрозами, энергически настаиваетъ на скоромъ разрѣшеніи римскаго вопроса.

— Сицилійскіе морскіе офицеры, преданные суду за то, что они не воспротивились переправѣ Гарибальди на материкъ, сослались въ свое оправданіе на то, что матросы отказались повиноваться ихъ приказаніямъ.

— Въ предвидѣніи компликацій въ Италіи, австрійское правительство вновь призвало подъ знамена 40,000 человекъ.

— Итальянскіе принцы, сыновья Виктора-Эммануила, прибыли въ Константинополь, гдѣ ихъ приняли съ величайшимъ торжествомъ.

— Изъ Константинополя пишутъ, отъ 14-го (2-го) августа, «Корреспонденціи Шарфа», что Пруссія, равно какъ и Франція, предложили Портѣ перемиріе съ Черногоріею, которое отвергнуто Турціею, сославшеюся на ультиматумъ, сообщенный князю Николаю. Само-собою разумѣется, что вопросъ о гарантіяхъ противъ перерыва перемирія долженъ предшествовать всякимъ преніямъ о сущности вопроса. Газета «Wanderer» извѣщаетъ, на основаніи письма изъ Рагузы, отъ 17-го (5-го) августа, что перемиріе было поддерживаемо весьма-энергической нотой, написанной въ самыхъ категорическихъ выраженіяхъ.

— Константинопольскій корреспондентъ «Аугсбургской Газеты» пишетъ: «Во многихъ журналахъ съ негодованіемъ говорятъ объ истязаніяхъ, какими черногорцы подвергаютъ турокъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ, но умалчиваютъ

о дѣйствіяхъ самихъ турокъ. Одинъ ренегатъ, возвратившійся съ театра войны, увѣряетъ, что жестокоистязанныхъ войскъ выходитъ изъ всѣхъ предѣловъ. Всякаго, кто попадетъ въ ихъ руки, они умерщвляютъ безъ различія пола и возраста. Очевидецъ рассказываетъ, что турки, напавъ на одно селеніе, заперли женщинъ и дѣтей въ сараи и подожгли его. Несчастныя были сожжены заживо, посреди дьявольскихъ криковъ и хохота этихъ чудовищъ. Это не война, а истребительная борьба между христіанами и мусульманами».

— Въ «Journal de St.-Petersbourg» напечатано: «Извѣстія, касающіяся борьбы черногорцевъ противъ турокъ, часто бывають невѣрны или темны, а иногда и преднамѣренно-ложны. Нѣкоторыя иностранныя газеты увѣрили насъ, будто черногорцы убили 70 турецкихъ плѣнниковъ и Омеръ-Паша подъ этимъ предлогомъ отказался отъ перемирія. На основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ весьма-вѣрнаго источника, мы можемъ опровергнуть это утверженіе самымъ категорическимъ образомъ. Извѣстіе объ этомъ убійствѣ есть не что-иное, какъ клевета, придуманная съ весьма-понятною цѣлью».

Вслѣдъ за этимъ опроверженіемъ, въ «Journal de St.-Petersbourg» объявлено объ открытіи редакціею этой газеты подписки въ-пользу семействъ черногорскихъ, слѣвавшихся жертвами войны.

— Въ газетѣ «Ind. Belge» пишутъ: «Въ депешѣ изъ Бѣлграда извѣщаютъ, что конференціи, открывшіяся въ Константинополѣ для устраненія затрудненій, возникшихъ недавно между Сербіею и оттоманскимъ правительствомъ, прерваны вслѣдствіе притязаній, изъясненныхъ Портою. Последняя, прежде чѣмъ продолжать переговоры, потребовала, чтобы сербы уничтожили баррикады, построенныя ими для противодѣйствія въ-случаѣ нужды, туркамъ; но правительство князя Михаила безусловно отказалось отъ исполненія этого условія. Весьма-вѣроятно, что это только повтореніе того, что намъ уже извѣстно о перерывѣ конференціи; но, предполагая даже, что самый фактъ перерыва совершенно-справедливъ, причины, какими объясняютъ его въ Бѣлградѣ, нисколько неправдоподобны. Дѣло идетъ не о прямыхъ переговорахъ между Турціею и Сербіею, а о дипломатическомъ вмѣшательствѣ Европы, сообразномъ съ трактатами, и ходъ такого вмѣшательства не можетъ быть подчиненъ столь-безусловнымъ образомъ волѣ тѣхъ сторонъ, которыя предполагается примирить. Такимъ-образомъ означенная телеграмма, какъ намъ кажется, требуетъ подтвержденія».

«Аугсбургская Газета» увѣряетъ съ своей стороны, что сербскій князь созоветъ на 20-е (8-е) сентября, въ Тонгидере близъ Бѣлграда, скупщину, которая и рѣшитъ вопросъ о мирѣ и войнѣ.

— Съ нижняго Дуная пишутъ, отъ 26-го (14-го) августа, одной вѣнской газетѣ, что 13-го (1-го) происходило столкновеніе между сербами и башки-бузуками. Первые, въ числѣ 36 человекъ, вынуждены были отступить, оставивъ на полѣ битвы двухъ убитыхъ. Такого рода событія и неизвѣстность насчетъ положенія Сербіи сильно волнуютъ умы.

Изъ Турціи сообщаютъ, кромѣ-того, о рѣшѣ, происшедшей въ Киликіи. На этотъ разъ армяне напали на мусульманъ, чтобы отомстить имъ за многочисленныя убійства.

— Въ J. de St. Petersb. объявляется отъ турецкаго посольства, въ интересахъ пассажировъ, отправляющихся въ Турцію, что они обязаны предъявлять свои паспорта въ оттоманскія посольства или консульства въ томъ мѣстѣ, откуда они намѣреваются выѣхать въ Турцію. Оттоманское правительство приняло мѣры, чтобы не только не впускать никого въ турецкія владѣнія, кто не исполнитъ этого распоряженія, но отправлять его обратно, на томъ же кораблѣ, который его привезъ, а по сухому пути онъ будетъ сопровождать до границы.

— У султана родилась дочь, что подало поводъ къ трехдневнымъ увеселеніямъ въ Константинополѣ. Еслибъ родилась сынъ, то они продолжались бы цѣлую недѣлю. Разрѣшеніе султани отъ бремени обошлось впрочемъ государству не дешево. Спальня ея—чудо искусства, надъ которою трудился цѣлый мѣсяцъ до 800 человекъ. Она, можно сказать, усыяна золотомъ, жемчугомъ и драгоценными камнями, такъ-что описаніе ея достойнымъ образомъ могло бы занять мѣсто въ «Тысячѣ и одной ночи». Кровать стоила неменѣе десяти милліоновъ піастровъ. Независимо отъ этихъ расходовъ, султанъ сдѣлалъ по этому случаю большіе подарки своимъ министрамъ и придворнымъ. Великій визирь получилъ 2,000 кошелевковъ, а Али-Паша—1,500. Капитану-пашѣ пожалованъ Кондлійскій дворецъ, который начали строить при покойномъ султанѣ, а теперь докончатъ на счетъ императорскаго двора.

— Въ американской войнѣ счастье пока колеблется: то сѣверяне возьмутъ верхъ, то южане торжествуютъ. Давно уже не получаемъ мы оттуда извѣстій о дѣйствіяхъ рѣшительно ныхъ; но нужно думать, что такое неопредѣленное положеніе продолжится недолго.

— 23-го (11-го) августа происходило въ Эйзенахъ заствданіе «національнаго общества». Въ немъ обсуживали преимущественно вопросъ, не слѣдуетъ ли, во вниманіе къ не-

популярности нынѣшняго прусскаго министерства, измѣнить програму общества, ставящую Пруссию въ главѣ дипломатическаго представительства и военнаго управления Германіи. По словамъ газеты «Гамбургскій Нувелистъ», большинство членовъ отвѣчало на этотъ вопросъ отрицательно, такъ какъ судьба Германіи, тѣсно-связанная съ судьбою прусской націи, не можетъ зависть отъ вопроса о лицахъ.

— Изъ Калькуты сообщаютъ, отъ 22-го (10-го) іюля, что въ сѣверныхъ частяхъ Ост-Индіи свирѣпствуетъ весьма сильная холера.

— По извѣстіямъ изъ Шанхая, отъ 3-го іюля (21-го іюня), жители нѣсколькихъ городовъ возвратились туда по изгнаніи тайпинновъ союзниками. Союзники расположили аванпосты въ двухъ мѣстахъ, въ 12 миляхъ отъ Шанхая. Говорятъ, что Хон-Конгъ взятъ обратно богдыханцами, которые собираются вновь въ большомъ числѣ, на Ян-це Кiangъ. Тіен-Цзинъ совершенно очищенъ.

— Въ мексиканскихъ газетахъ упоминаютъ о конфиденціальному письмѣ, которое президентъ Хуаресъ послалъ императору Наполеону. О содержаніи его намъ пока еще ничего неизвѣстно.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Парижъ, суббота, 30-го (18-го) августа, по полудни. Сегодня выставлена на биржѣ депеша изъ Неаполя, отъ 29-го (17-го), въ которой объявлено, что Гарибальди, подвергшись въ горахъ нападенію со стороны полковника Паллавичино, раненъ и взятъ въ плѣнъ со всѣмъ его войскомъ.

— Вечеромъ. Сегодня происходилъ совѣтъ министровъ подъ предѣлательствомъ императора. Въ понедѣльникъ императоръ будетъ предѣлательствовать въ общемъ собраніи совѣта министровъ и тайнаго совѣта. Отсутствующіе министры получили приглашеніе возвратиться въ Парижъ. Шалонскій лагерь завтра будетъ снятъ.

Воскресенье, 31-го (19-го) августа. Блокада береговъ Сициліи снята.

Туринъ, суббота, 30-го (18-го) августа, вечеромъ. «Официальная Газета» подтверждаетъ извѣстіе о взятіи Гарибальди въ плѣнъ. Она извѣщаетъ, что королевскія войска, подъ начальствомъ полковника Паллавичино, въ числѣ 4,800 человекъ, взяли въ плѣнъ 2,000 гарибальдийцевъ. Газета «Италія» говоритъ, что Гарибальди получилъ двѣ раны, изъ коихъ одна опасна, и что въ королевскомъ войскѣ убиты десять человекъ и ранены двѣсти. «Туринская Газета» сообщаетъ, что Гарибальди хотѣлъ эмигрировать и просилъ, чтобы его отравили на англійскомъ кораблѣ. По приказанію правительства, онъ отравленъ на фрегатѣ итальянскаго флота въ Спецію. Полковникъ Паллавичино произведенъ въ генералы.

— Воскресенье, 31-го (19-го) августа. Извѣстіе о немедленномъ судебномъ преслѣдованіи Гарибальди и его сообщниковъ подтверждается. Въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ гарибальдийцевъ находятся депутаты Никотера и Мичели. Дезертиры, оказавшіеся въ числѣ плѣнниковъ, имѣютъ быть разстрѣляны. Французское правительство поздравило туринскій кабинетъ съ успѣхомъ его при Аспремонтѣ. Ложный слухъ о кончинѣ Гарибальди возбудилъ вчера вечеромъ демонстраціи въ Миланѣ. Толпа направилась къ дому французскаго консула, гдѣ встрѣтила эскадронъ кавалеріи. Послѣ приглашенія разойтись, сборище было разсѣяно силою; при этомъ случаѣ нѣсколько человекъ ранено.

Лондонъ, суббота, 30-го (18-го) августа. По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка, отъ 19-го (7-го), тамъ разнесся слухъ, что сепаратистскій генералъ Джексонъ подвигается впередъ черезъ Шенандоасскую долину, съ намереніемъ оставить генерала Попе восторонѣ и атаковать Вашингтонъ.

— Воскресенье, 17-го (5-го) августа, вечеромъ. По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка, отъ 21-го (9-го), конгрессъ сепаратистскихъ штатовъ собрался въ Ричмондѣ и утвердить рекрутскій наборъ. Союзное правительство возвращаетъ консуламъ голландскому и французскому, равно какъ и иностраннымъ купцамъ, требуемыя ими суммы. Въ Бруклинѣ происходилъ воинственный митингъ.

Лондонъ, 1-го сентября н. с. Газета Times выражаетъ полное удовольствіе, которое произвело на нее изложеніе Гарибальди, и требуетъ, чтобы занятіе Рима французскими войсками пришло къ концу. — Morning-Post говоритъ, что за паденіемъ Гарибальди должно слѣдовать энергическое дѣйствіе итальянскаго правительства относительно Франціи, чтобы добиться очищенія Рима. — Daily-News требуетъ равнымъ образомъ этого очищенія и распушенія министерства Ратацци.

Туринъ, 1-го сентября н. с. Официальная газета извѣщаетъ, что распространеніе ложныхъ слуховъ

произвело демонстраціонныя покушенія въ Миланѣ, въ Павіи, въ Бресчии, Генуѣ и Палермо; но что вмѣшательство вооруженной силы и бдительность начальствъ воспрепятствовали могущимъ быть отъ того послѣдствіямъ. Нѣсколько арестовъ было довольно, чтобы разсѣять массы и возстановить порядокъ.

(Другая депеша) Туринъ, 1-го сентября. Газета La Discussionne полагаетъ, что завтра будетъ обнародованъ декретъ, утверждающій сенатъ въ форму верховнаго суда для процесса надъ Гарибальди. — Извѣщаютъ изъ Милана, что вчера еще тамъ были демонстраціи. Въ Ливорно было возмущеніе. Войска отступили, дабы избѣжать кровопролитія.

Въ н. д., 1-го сентября н. с. Императорскимъ письмомъ отъ 30-го августа, баронъ Бюргнеръ назначается морскимъ министромъ и въ зависимость отъ этого министерства поставлены всѣ морскія дѣла. Напротивъ, почта и телеграфы отнесены въ завѣдываніе министерства торговли.

Парижъ, 2-го сентября н. с. Moniteur извѣщаетъ, что ни на одну минуту не было мысли о созваніи тайнаго совѣта. — Въ Constitutionnel напечатана статья г. Лимейрака, объясняющая, что Римъ всегда отклоняется отъ примиренія. Она оканчивается желаніемъ, чтобы важныя интересы общественнаго порядка въ Европѣ не были болѣе задерживаемы сильнымъ противодѣйствіемъ. Наконецъ онъ говоритъ, что французское правительство согласитъ глубокую преданность къ папѣ съ своими мудрыми и либеральными обязанностями цивилизующей политики.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ. ВВЕДЕНІЕ ПИСЬМЕННОСТИ у Кавказскихъ горскихъ народовъ.

Всѣмъ извѣстно, что кавказскіе горскіе народы, съ тѣхъ поръ какъ они существуютъ и говорятъ на своихъ языкахъ, не имѣютъ письменности, за исключеніемъ осетинъ, которые только съ недавняго времени стали пользоваться ею, не смотря на полувѣковое усиліе нашего правительства.

Обстоятельство это, кромѣ правительства, давно озачивало и многихъ живо сочувствующихъ всему, что только соединено съ пользою края. Такъ, въ началѣ прошедшаго года г. Бартоломей представлялъ его сиятельству князю намѣстнику особую записку о введеніи письменности у кавказскихъ горскихъ народовъ. Считаю предметъ этотъ достаточно интереснымъ и важнымъ для всякаго просвѣщеннаго человека, постараюсь вкратцѣ познакомить читателей какъ съ сущностью записки, такъ и ходомъ работы по введенію грамотности у названныхъ народовъ.

Созданіе письменнаго языка для всѣхъ вообще кавказскихъ горцевъ есть безъ сомнѣнія самое лучшее и вѣрное средство введенія между ними гражданственности и твердое основаніе умственнаго и нравственнаго ихъ развитія: безъ письменности ни народъ, ни правительство не достигнутъ никакихъ существенныхъ результатовъ.

Никто не будетъ спорить, что первоначальные предметы изученія легко усваиваются на природныхъ языкахъ; съ другой стороны, всякая здравая мысль, переданная на родномъ языкѣ, всегда тверже врѣжется въ умъ и глубже западетъ въ сердце, и перенесенная молодымъ горцемъ со школьной скамьи въ семью, сдѣлается доступною многимъ. Нельзя также сомнѣваться, что горецъ, передавая окружающимъ на родномъ имъ языкѣ познанія, почерпнутыя имъ въ школѣ, внушитъ къ себѣ глубокое уваженіе въ народѣ.

Успѣхъ одного горца, приготовленнаго еще на школьной скамьи передавать нравственныя понятія на родномъ языкѣ, можетъ дойти до громаднѣйшихъ размѣровъ въ дѣлѣ просвѣщенія цѣлой націи. Появленіе подобнаго горца даже черезъ нѣсколько лѣтъ безспорно принесетъ пользу несравненно существеннѣе той, которой можно ожидать отъ десятковъ горцевъ, образовавшихся въ нашихъ школахъ на русскомъ языкѣ, совершенно недоступномъ ихъ соотечественникамъ.

До сихъ поръ горы, вступая въ русскую школу, встрѣчаютъ совершенно незнакомый имъ языкъ, что значительно препятствуетъ цѣль умственному и нравственному развитію. Отсюда понятно, что образованіе горцевъ на природныхъ языкахъ будетъ естественнѣе и болѣе заключаетъ въ себѣ гарантіи въ быстротѣ и прочности ихъ развитія.

Убѣдившись въ этомъ, оставалось разрѣшить вопросъ, какой изъ существующихъ алфавитовъ удобнѣе примѣ-

нить къ горскимъ языкамъ. По внимательномъ обсужденіи этого предмета оказалось болѣе возможнымъ изъ всѣхъ существующихъ алфавитовъ приспособить къ горскимъ языкамъ русскую азбуку съ болѣе или менѣе условными добавленіями. Убѣжденіе это вытекало отчасти изъ опыта, сдѣланнаго г. Бартоломеемъ относительно сванетскаго языка: онъ во время путешествія по Сванетіи, въ 1853 году, написалъ русскими буквами, безъ измѣненія звуковъ, краткій сванетскій словарь, примѣры склоненій и спряженій, нѣсколько фразъ и молитву «Отче нашъ», и все это было понято сванетами.

Такимъ образомъ вопросъ объ алфавитѣ сванетскаго языка можно считать совершенно рѣшеннымъ; но примѣненіе русской азбуки къ другимъ языкамъ представляетъ трудъ несравненно серьезнѣе. Въ этомъ примѣненіи только нѣкоторыя русскія буквы могутъ сохранить совершенно тоже значеніе, которое имѣютъ на нашемъ языкѣ. Другія же буквы, будучи довольно близки по созвучію, должны однакоже нѣсколько измѣниться при произношеніи; но нѣкоторыя по разнообразію и изобилію звуковъ горскихъ языковъ будутъ отличатся условными и сколь возможно простыми знаками. Такимъ образомъ русская азбука, передавая самыя сложные звуки, какъ-то: гортанные, носовые, шипящіе, свистящіе и т. п., почти не утратитъ своего вида. Въ запискѣ этой г. Бартоломей выразилъ мнѣніе, что трудъ по составленію азбукъ удобнѣе всего возложить на цѣлую комиссію, въ составъ которой должны войти, кромѣ лицъ знакомыхъ съ филологіею, и туземцы знающіе языки природный и русскій; комиссію эту образовать въ Тифлисѣ, гдѣ она можетъ пользоваться пособіемъ нѣсколькихъ библіотекъ и для участія въ дѣйствіяхъ ея вызвать нѣсколькихъ лицъ, знающихъ кромѣ природнаго и русскій языкъ, ибо только при внимательномъ наблюденіи и сравненіи выговора нѣсколькихъ членовъ можно получить ясное и точное понятіе о нормальномъ произношеніи словъ и выраженій каждаго языка.

Предполагаемый способъ составленія азбукъ для горскихъ языковъ вполне одобрилъ, пребывавшій тогда проездомъ въ Тифлисѣ, извѣстный многими своими трудами по части языкознанія, академикъ В. А. Дорнъ.

Одинаковое съ г. Бартоломеемъ убѣжденіе о необходимости приспособленія русской азбуки къ горскимъ языкамъ прекрасно развилъ г. Усларъ въ представленной въ Кавказскій отдѣлъ русскаго географическаго общества литографированной запискѣ о составленіи азбукъ кавказскихъ народовъ.

Г. Усларъ, отдавая преимущество многимъ достоинствамъ грузинскаго алфавита, замѣчаетъ «между прочимъ, что «если мы позаимствуемъ у грузинъ не только систему азбуки, но и начертаніе буквъ, то совершенно произвольно создадимъ затрудненія, которыя тѣмъ будутъ «ощутительнѣе, чѣмъ болѣе грамотность распространится по Кавказу. Выгоды общности азбуки очевидны; «вмѣсто того, чтобы для каждаго языка заучивать около «тридцати новыхъ знаковъ, придется заучивать ихъ все- «ма небольшое число; для письма выгоды эти еще ощу- «тительнѣе; въ каждой типографіи могутъ быть печатае- «мы книги для множества языковъ. Грузинскій алфавитъ «употребляютъ одни лишь грузины; онъ рѣзко отличается «какъ отъ русскаго, такъ и отъ всѣхъ европейскихъ; «при томъ теперь уже русская грамотность весьма рас- «пространена между образованными грузинами и армяна- «ми. Большая часть горскихъ народовъ почти не имѣетъ «никакихъ сношеній съ грузинами, но находится въ не- «прерывныхъ съ русскими, живо чувствуетъ потребность «учиться русскому языку и русской грамотѣ».

Къ этому мы считаемъ не лишнимъ прибавить еще и то, что еслибы къ горскимъ языкамъ былъ примѣненъ не русскій а другой какой нибудь алфавитъ, то въ такомъ случаѣ дѣтямъ горцевъ пришлось бы выучиться двумъ алфавитамъ, что значительно замедлило бы ходъ ихъ образованія.

Затѣмъ врядъ ли можно еще что нибудь возразить противъ необходимости приспособленія русскаго алфавита къ горскимъ языкамъ.

Князь намѣстникъ, благосклонно принявъ предположеніе г. Бартоломея, изволилъ поручить ему немедленно приступить къ составленію азбукъ для всѣхъ кавказскихъ горскихъ народовъ, предоставивъ его собственному усмотрѣнію начать съ того или другаго языка. Г. Бартоломей, принимая во вниманіе, что абхазскій языкъ употребляется, кромѣ самой Абхазіи, еще и въ Самураканіи, Цебельдѣ, Пеху, Ахчисау, у прибрежныхъ джигетовъ и другихъ племенъ абхазскаго происхожденія, обитающихъ на сѣверъ отъ главнаго хребта, счелъ удобнѣе начать съ языка абхазскаго, который по произношенію и разно-

образію звуковъ, входящихъ въ составъ его, рѣзко отличается отъ прочихъ кавказскихъ языковъ и представляетъ особенныя трудности къ изученію его.

Для болѣе вѣрнаго выбора лицъ знающихъ абхазскій и русскій языки и вообще соответствующихъ предназначенному труду князь намѣстникъ изволилъ командировать въ Абхазію особаго чиновника.

По прибытіи въ Тифлисъ указанныхъ тѣмъ чиновникомъ лицъ, въ сентябрѣ прошедшаго года, немедленно образована была коммисія, въ которой я имѣлъ честь участвовать, и приступлено прежде всего къ переводу вновь составленнаго для Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества сборника русскіихъ словъ для сравнительнаго словаря всѣхъ кавказскихъ нарѣчій.

Предварительная работа эта окончательно рѣшила вопросъ о возможности примѣненія русской азбуки къ абхазскому языку съ прибавленіемъ нѣсколькихъ новыхъ знаковъ для выраженія звуковъ, исключительно этому языку свойственныхъ.

Почти всѣ эти звуки, встрѣчаемые при записываніи абхазскихъ словъ, выражались не заимствованными изъ другихъ азбукъ и не особыми вымышленными знаками, а русскими буквами съ прибавками и такими именно буквами, которыя выражали звукъ родственныя абхазскому языку; такимъ образомъ сходственные знаки выражали собою сходственные звуки. Сочетаніе же нѣкоторыхъ согласныхъ буквъ принято для изображенія тѣхъ абхазскихъ звуковъ, которые близко выражаются сочетаніемъ этихъ согласныхъ. Звуки эти могли бы быть изображены и особыми знаками; но введеніе въ алфавитъ слишкомъ многихъ отдѣльныхъ знаковъ расплодило бы его чрезмерно и послужило бы только къ обремененію памяти учащихся. Къ этому заключенію привело коммисію, кромѣ собственнаго убѣжденія и участія, постигшая составленныя ученымъ академикомъ Шегреномъ осетинскій алфавитъ, въ который первоначально было внесено большое количество буквъ, изъ коихъ въ настоящее время многія оказались совершенно лишними.

При стараніи такимъ образомъ не расплосать буквъ, послѣ 4-хъ мѣсячныхъ занятій переводами, оказалось, что въ абхазскомъ языкѣ всѣхъ рѣзко отличающихся между собою звуковъ 47, изъ коихъ русскихъ 26, грузинскихъ 10 и исключительно абхазскихъ 11. Ко времени окончанія этого перевода и составленія азбуки, прибылъ въ Тифлисъ г. Усларъ, послѣ продолжительной поѣздки по Кавказу съ цѣлью ознакомиться съ языками горцевъ, не имѣющихъ письменности.

Мнѣніемъ г. Услара нельзя было не дорожить, какъ мнѣніемъ ученаго, изслѣдовавшаго на мѣстѣ абхазскій и другіе горскіе языки; онъ не могъ не имѣть преимуществъ предъ всякимъ изслѣдователемъ одного только языка. Не смотря на возможно тщательное изслѣдованіе звуковъ языка абхазскаго и сознавая всю необходимость строгаго обдуманія въ подобномъ дѣлѣ, г. Бартоломей обратился къ г. Услару съ просьбою просмотрѣть трудъ этотъ и указать на то, что могло бы быть измѣнено и дополнено.

Г. Усларъ, съ охотою принявъ это предложеніе, сталъ самъ заниматься подробнѣйшимъ изслѣдованіемъ абхазскаго языка, при содѣйствіи откомандированныхъ къ нему трехъ абхазцевъ и оказалъ неоцѣненную услугу своими замѣчаніями и дополненіями, которыя нельзя было не принять, высоко цѣня въ этомъ дѣлѣ его сравнительныя грамматическія изслѣдованія по разнымъ горскимъ языкамъ, съ которыми онъ имѣлъ случай ознакомиться въ послѣднюю поѣздку свою по Кавказу.

По сравненіи первоначально составленной азбуки съ измѣненною и дополненною г. Усларомъ, оказалось:

1) Г. Усларъ, принявъ 23 звука русскаго алфавита, букву и замѣнилъ буквою і, исключилъ ѣ и я, ввелъ букву ј.

2) Одобривъ всѣ безъ исключенія звуки грузинскаго алфавита, нашелъ болѣе удобнымъ нѣкоторые изъ нихъ изобразить не измѣненными русскими, какъ это было сдѣлано, а просто грузинскими знаками.

3) Изъ 11 абхазскихъ звуковъ только три, выраженные двойными буквами, замѣнены каждая одною особою буквою;

и 4) Г. Усларъ прибавилъ нѣсколько буквъ, выражающихъ исключительно абхазскіе звуки. Нѣкоторые изъ нихъ хотя и были замѣчены, но пропущены по ближнему сходству ихъ съ другими звуками, остальные же не приняты потому, что они принадлежатъ исключительно не общепотребительному нарѣчію лишь одного Бзыбскаго округа.

Когда установилась такимъ образомъ азбука, приступлено было къ составленію букваря. Такъ какъ букварь этотъ предназначался въ основаніе къ распространенію грамотности и такъ какъ въ Абхазіи нѣтъ религіознаго

единства, то, чтобы онъ могъ быть принятъ всеми абхазцами безразлично, признано необходимымъ воздержаться отъ всякихъ мыслей и выраженій, касающихся религіозныхъ убѣжденій. А потому текстъ этого руководства заключаетъ въ себѣ однѣ лишь общечеловѣческія истины и расположенъ такъ, что одни статьи, развивая понятія въ учащихся, готовятъ ихъ незамѣтно, къ другимъ болѣе серьезнымъ. Сообразно этому въ содержаніе его вошли: 1) слова односложныя, двухсложныя и многосложныя; 2) фразы и легкіе дѣтскіе рассказы; 3) басни и краткія дѣтскія повѣсти и 4) небольшое извлеченіе изъ ветхозавѣтной книги Исуса сына Сирахова. При этомъ считаю нужнымъ замѣтить, что переводы статей этихъ составлялись съ крайнею осторожностью: трудныя русскіе обороты избѣгались, каждый періодъ, переведенный съ русскаго на абхазскій однимъ абхазцемъ, повѣрялся обратнымъ переводомъ съ абхазскаго на грузинскій—другимъ переводчикомъ. Особенно важную услугу въ этомъ дѣлѣ оказалъ князь Константинъ Георгіевичъ Шерванидзе, случившійся въ Тифлисъ во время окончанія переводовъ; содѣйствіе въ подобномъ дѣлѣ исполнѣ просвѣщеннаго и развитаго абхаза, знающаго кромѣ природнаго, и другіе языки, было драгоценно. Князь съ охотою принялъ участіе въ дѣлѣ коммисіи, просмотрѣлъ и исправилъ всѣ статьи, вошедшія въ букварь, ввелъ въ нихъ много оборотовъ, исключительно свойственныхъ духу абхазскаго языка.

Букварь этотъ въ настоящее время готовъ къ печати, и такъ какъ главными распространителями грамотности въ Абхазіи должны быть священники, почти всѣ грузины, которые не знаютъ русскаго языка, то абхазскій текстъ помѣщенъ въ параллели съ русскимъ и грузинскимъ.

Смотря такимъ образомъ на букварь съ точки зрѣнія педагогической, какъ на руководство, которое должно будетъ употребляться въ школахъ, признано совершенно неудобнымъ составить его изъ народныхъ сказокъ и пѣсенъ.

Все изустно живущее въ народѣ, представляя, съ точки зрѣнія филологической, богатый памятникъ и драгоценныя матеріалы для изслѣдованія языка, не можетъ войти въ руководство, предназначенное для упражненія учащихся въ чтеніи. Пѣсни народа, который смотритъ еще на нарушение нравственныхъ правъ человѣка, какъ на проявленіе удалства, не обѣщаютъ много поучительнаго. Лучшимъ доказательствомъ этому можетъ служить то, что вызанныя въ Тифлисъ абхазцы, не смотря на самыя убѣдительныя просьбы, не рѣшились передать намъ ни одной пѣсни и сказки, отговариваясь тѣмъ, что въ Абхазіи пѣсни поются только на пирѣхъ и въ нетрезвомъ видѣ, а сказки рассказываются только пастухами и старухами. Послѣ этого нельзя, кажется, обвинять составителей руководства для школъ въ томъ, что они пренебрегли матеріалами безспорно драгоценными для филологів.

Введеніе букваря, содержащаго въ себѣ только сказки и пѣсни, лишило бы возможности съ перваго же приступа провести въ народахъ, еще первобытныхъ, хоть нѣсколько здравыхъ и живыхъ понятій.

Вскорѣ послѣ окончанія букваря появился въ литографированной книжкѣ трудъ г. Услара: «Абхазскій языкъ». Сочиненіе это содержитъ: 1) азбуку съ опредѣленіемъ всѣхъ звуковъ, 2) очерки грамматическаго строенія абхазскаго языка и 3) краткія корнесловъ.

Нельзя не отдать полной справедливости, въ филологическомъ отношеніи, этому ученому труду. Въ столь короткое время, которое г. Усларъ употребилъ на изслѣдованіе абхазскаго языка, не возможно ожидать большаго блестящаго успѣха. Ученые, нѣтъ сомнѣнія, оценятъ достоинствъ этого замѣчательнаго труда и найдутъ въ немъ обильныя матеріалы для филологическихъ изслѣдованій. Я же ограничусь только нѣсколькими словами относительно способа составленія азбукъ вообще.

Въ § 1 г. Усларъ замѣчаетъ, «что предлагаемая имъ азбука изображаетъ *всѣ* звуки абхазскаго языка, еслыаея въ этомъ отношеніи не на собственный слухъ, а на отзывъ самихъ абхазцевъ. Уменьшеніе числа буквъ г. Усларъ считаетъ крайне неудобнымъ, потому что гораздо легче запомнить буквы, чѣмъ запомнить настоящей «выговоръ нѣсколькихъ сотенъ словъ, которыя выговариваются различно, а пишутся однообразно».

Тоже мнѣніе, къ неудовольствію нашему, встрѣчаемъ мы въ неподписанной статьѣ, помѣщенной въ 49 и 50 №№ газеты «Кавказъ» за настоящій годъ.

Странно названіе, говоритъ авторъ: *должно стараться, чтобы въ азбуку было сколько возможно меньше буквъ. Это тоже, что спиряйте эту манеру,*

но постарайтесь, чтобы вышло сколько возможно меньше аршинъ. Не должно быть лишняго, тупые и недѣльные буквы—это истина, столь уже несомнѣнная, какъ и все, что поется о *mon-r-de-la-Paix*. Еще разъ повторю: *положитесь исключительно на слухъ туземцевъ; если будутъ они дѣлать показанія на обумъ, то непременно впадутъ въ противорѣчія, которыя легко будетъ вамъ вывести на чистую воду.*

Совершенно опровергнуть мнѣніе это весьма трудно. Одинъ только долговременный опытъ можетъ рѣшить, на сколько оно справедливо. Въ доказательство же того, какъ неудобно исполнѣ и безусловно полагаться на слухъ туземцевъ въ опредѣленіи числа звуковъ, входящихъ въ составъ азбуки ихъ языка, долженъ привести въ примѣръ Шегрена, составившаго осетинскую азбуку.

Ученый академикъ прѣхалъ на Кавказъ, конечно, съ обширными уже филологическими познаніями; въ продолженіи полутора года, при содѣйствіи природнаго осетина: владикавказскаго протоіерея Шю Двалишвили и переводчика Жукаева (*), изучилъ осетинскій языкъ до такой степени, что свободно говорилъ на немъ и самъ нѣрѣдко исправлялъ переводы. При всѣхъ этихъ условіяхъ, онъ составилъ азбуку и грамматику осетинскаго языка и казалось, имѣлъ полное право быть увѣреннымъ, если не въ совершенствѣ грамматики, то по крайней мѣрѣ азбуки; тѣмъ болѣе, что при составленіи ея онъ держался всѣхъ указаній туземцевъ относительно звука различій даже и тѣхъ, которые почти недоступны европейскому уху.

Послѣ появленія труда Шегрена прошло около 20 лѣтъ. Въ это время и въ особенности въ послѣднее пятилѣтіе усилилось литературное развитіе осетинскаго языка. И вотъ недавно просвѣщенные переводчики духовныхъ книгъ: Коліевъ, Аладжиковъ и Цоревъ составили, подъ руководствомъ архимандрита Іосифа, новый осетинскій букварь, въ который вошло только 36 буквъ, т. е. 11-ю буквами меньше противу азбуки Шегрена; но, кромѣ того, сколько мнѣ известно, идутъ теперь толки о новомъ сокращеніи буквъ осетинской азбуки. Послѣ этого мы имѣемъ основаніе смѣло замѣтить, что могли вкрасться лишнія и тупевдыя буквы и въ дополненную г. Усларомъ и принятую нами абхазскую азбуку, при условіяхъ ея составленія, далеко не столь благоприятныхъ, въ какихъ находился ученый филологъ Шегренъ.

Впрочемъ мнѣніе наше, основанное на приведенномъ примѣрѣ, кажется нѣсколько совпадаетъ даже и съ мнѣніемъ г. Услара, высказаннымъ въ представленной намъ въ Кавказскій Отдѣлъ Русскаго Географическаго Общества литографированной запискѣ о *составленіи азбуки кавказскихъ языковъ*.

Упомянувъ объ этомъ мнѣніи, считаю не лишнимъ привести его въ подлинныхъ выраженіяхъ:

«При отсутствіи письменности, замѣчаетъ г. Усларъ, произношеніе измѣняется до безпечности, въ особенности же на Кавказѣ, гдѣ, по причинѣ разнообразія мѣстныхъ условій, почти каждый аулъ живетъ особою жизнью. Г. Шегренъ не допустилъ ничего лишняго въ своей осетинской азбукѣ, но счелъ нужнымъ для звуковъ дигорскаго и тагаурскаго нарѣчій принять 47 знаковъ. Обозначеніе всѣхъ тонкостей произношенія конечно важно для филолога, но для народнаго употребленія подобныя азбуки становятся невозможными, что и случилось съ осетинской азбукой г. Шегрена, не смотря на великія достоинства ея. Въ англійскомъ языкѣ гласныя: а, е, і, о, и представляютъ 15 весьма ощутительныхъ различныхъ звуковъ, слѣдуетъ ли ввести для нихъ 15 различныхъ знаковъ? Нѣтъ сомнѣнія, что хорошее или даже сносное произношеніе словъ чуждаго языка можно приобрести только *слухомъ*, а не *зрѣніемъ*. Какъ бы мы ни приравливали напр. русскія буквы къ грузинскому выговору, какъ бы даже они объясняли надлежащій выговоръ, во всякомъ случаѣ русскій, не имѣвшій случая прислушаться къ грузинскому произношенію, произнесетъ грузинскія слова, написанныя русскими буквами, такъ что едва ли грузинъ пойметъ его. Это трудность непреодолимая и она существуетъ для русскаго не только въ отношеніи къ грузинскому языку, но точно также и въ отношеніи къ малороссіискому; это трудность непреодолимая, взаимно отдѣляющая какіе бы то нибыло два языка на земномъ шарѣ, хотя бы даже весьма близкіе по происхожденію. Самыя простыя

(*) Жукаевъ хорошо знаетъ русскій языкъ, которому онъ грамматически изучилъ въ Тифлисской Духовной Семинаріи, чего нельзя сказать объ иныхъ абхазцахъ, чуждыхъ даже самымъ основательнымъ грамматическимъ понятіямъ.

гласныя и согласныя различными народами произносятся съ некоторыми отънками, которые можно уловить слухомъ при напряженномъ вниманіи, но которыхъ ни объяснить, ни выразить письмомъ нѣтъ возможности. Отсюда видно, что одна и таже азбука можетъ служить для множества языковъ, при чемъ каждый народъ будетъ приносить буквы не совсѣмъ такъ, какъ ихъ произносятъ другой, но все таки не измѣняя коренныхъ условій ихъ произношенія.

Муеульманскіе народы имѣютъ арабскую азбуку, которая, не смотря на значительныя неудобства, выражается при помощи нѣкоторыхъ добавленій, въ звуки языковъ турецкаго и персидскаго, но тѣмъ не менше турки и персіане не одинаково произносятъ арабскія буквы. Известно даже, что онѣ не одинаково произносятся арабскими, принадлежащими къ различнымъ колѣнамъ.

Мнѣніе это, по нашему убѣжденію, несравненно основательнѣе и практичнѣе тѣхъ правилъ, которыя изложены въ статьѣ газеты «Кавказъ», № 49 и 50, и нельзя не сожалѣть, что авторъ ея не воспользовался только что приведенными, совершенно рациональными указаніями г. Услара.

Коснувшись такимъ образомъ преимуществъ того или другаго способа составленія азбукъ, нельзя впрочемъ не замѣтить, что при распространеніи грамотности у кавказскихъ горскихъ, совершенно еще дикихъ народовъ, должно всячески воздержаться отъ введенія алфавитовъ, составленныхъ по двумъ различнымъ системамъ. Въ противномъ случаѣ, если въ одной школѣ будетъ принята азбука, которая въ самомъ незначительномъ, положимъ изображеніи только буквъ, будетъ отличаться отъ другой азбуки, введенной въ другой школѣ, то этимъ грамотные горцы будутъ поставлены въ самое сбивчивое положеніе.

Къ удовольствію моему, я долженъ заключить настоящую статью слѣдующимъ: очень еще недавно, въ концѣ іюля мѣсяца прибыли въ Тифлисъ природные абхазцы: полковникъ князь Григорій Шервашидзе, майоръ Гасанъ-Марганъ и нѣсколько пехуцевъ (*). Воспользовавшись этимъ счастливымъ случаемъ, мы прочитали имъ нѣсколько статей изъ вновь составленнаго абхазскаго букваря.

Письменная абхазская рѣчь, переданная русскимъ, не смотря на несовершенство произношенія словъ, произвела очень пріятное впечатлѣніе на нашихъ почтенныхъ слушателей и они единодушно отозвались, что языкъ совершенно правиленъ, мысли просты и вразумительны. Нѣкоторые изъ слушателей, часто не дожидаясь чтеца, сами доканчивали дѣльныя выраженія въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ находились въ текстѣ.

Послѣ такого, можно сказать, убѣдительнаго удостовѣренія въ основательности букваря, мы можемъ при помощи божіей съ надеждою на успѣхъ, примѣнить трудъ этотъ къ дѣлу и такимъ образомъ внести въ народъ письменность, которой онъ въ теченіи всего своего существованія не имѣлъ, и тѣмъ положить начало новой духовной его жизни.

(*). Все пехуцы говорятъ по-абхазски.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЕТСЯ въ Кукахъ МѢСТО съ двухъ-этажнымъ новымъ ДОМОМЪ надъ Курою, гдѣ проходитъ набережная улица между сахарнымъ заводомъ и гранитною фабрикою, имѣющее въ объемѣ 1,700 квадрат. саж. съ ключевою особою водою и садомъ; спросить о цѣнѣ въ Тифлисскомъ Уздѣномъ Судѣ, Захарія Исарлова. 2.

ПРОДАЮТСЯ ДРОЖКИ однобѣтныя съ упражною, хорошею ЛОШАДЬЮ масти темной; спросить на Пескахъ въ домѣ Минкенталера Воронина.

Въ магазинѣ МИХАИЛА МЕРАБОВА (что на Арманскомъ базарѣ, выше Шюева) вновь получены въ большомъ количествѣ отборныя ОБОИ, изъ Парижа, С. петербурга и Москвы, и продаются по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Продаются два ТАРАНТАСА, очень прочныя, казанскія. Желающіе приобрести оныя могутъ видѣть и о цѣнѣ узнать на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Читахова, бывшемъ г. Полейки; спросить утеръ-офицера Филиппа Дилова. 3.

По Саперной улицѣ, въ домѣ Г. КЛЮЧАРЕВА отдается въ наймы КВАРТИРА въ 5, въ 6 и 8 комнатъ; о цѣнѣ спросить хозяина. 2.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОМПАНИИ «НАДЕЖДА».

По Тифлисской Конторѣ компаніи «Надежда» хранится кладъ, принятая въ 1859 г. Московскою Конторою компаніи по квитанціи 21-го февраля 1859 г. за № 32,513—655 отъ г. Соломона Венеціанова въ Москвѣ, для доставленія въ г. Тифлисъ г-ну Науму Велимировичу Ванникову, а именно: № 1—30 тридцать мѣстъ разнаго товара; каковая кладъ по настоящее время изъ Тифлисской конторы компаніи не принята, и подлинная квитанція для полученія по оной кледи не представлена. На основаніи § 62 Высочайше утвержденаго устава компаніи «Надежда», Правленіе компаніи, назначая годичный срокъ для принятія отъ Тифлисской Конторы компаніи сказаннаго товара, вмѣстѣ съ тѣмъ предвѣщаетъ всѣхъ, до кого касается, что если въ теченіи сего срока никто не явится съ подлинною квитанціею компаніи, для принятія означенной кледи, то таковая Правленіемъ будетъ продана съ аукціона, съ обращеніемъ вырученныхъ отъ продажи денегъ на удовлетвореніе компаніи за провозъ, расходы и полегало; а съ могущимъ быть остаткомъ будетъ поступлено по силѣ приведеннаго § 62 устава компаніи.

Иванъ ФАГЕ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что имѣющіеся у него въ кафе-ресторанѣ четыре парижскія БИЛЛАРДА съ асидными досками, вмѣсто обыкновенныхъ деревянныхъ, отнынѣ возобновлены. Затѣмъ съ 1 сентября сего года у него можно имѣть завтраки съ 10-ти до 12-ти часовъ, обѣды въ 2 часа и ужины съ 8 часовъ вечера; а кофе, шоколадъ, ликеры и заграничныя вина—во всякое время. Кафе-ресторанъ по прежнему помещается въ домѣ генералъ-лейтенанта князя Мухранскаго, на Головинскомъ проспектѣ.

ЗА ОТЪБЪДОМЪ продаются ЦВѢТЫ на Навтлугѣ, въ квартирѣ майора Сертева: восковой, ландръ, зѣйки, кактусы и другіе.

Правленіе Высочайше утвержденаго Общества распространенія Закавказьимъ шелководства и торговой промышленности, имѣя въ виду, что нѣсколько акціонеровъ до сего времени предварительныхъ квитанцій не перебрали на акціи, покорнѣе проситъ лицъ, имѣющихъ квитанціи, представить оныя для перемѣны на акціи въ правленіе Общества, въ С.-петербургѣ, по большой Морской улицѣ, въ домѣ Воилярскаго, № 49. При чемъ предвѣщается, что въ общемъ собраніи Гг. акціонеровъ положено: по тѣмъ квитанціямъ, которыя въ теченіи сего 1862 года не будутъ представлены въ правленіе, не выдавать уже акцій.

СЪНО.

Въ 28 верстахъ отъ Тифлиса, между с. Мухранъ и бывшей Гартискарской станціей продается ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧЪ ПУДОВЪ хорошаго СЪНА. Спросить о цѣнѣ г. Дункель-Веллинга, въ д. Соломона Карганова.

Г-нъ МОРДЖИ,

желая прекратить торговлю въ магазинѣ его, что въ домѣ князя Багратионъ-Мухранскаго, всѣми принадлежностями для постройки домовъ и другихъ зданій, какъ-то: замковъ, дверныхъ и оконныхъ петель и проч., а также сельско-хозяйственныхъ орудій, симъ объявляетъ, что желающіе могутъ приобрести означенные предметы гуртомъ, партиями и въ розницу, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. 2.

ВЪ ВЕНГЕРСКОМЪ МАГАЗИНѢ КОВАРА И К^о,

на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Шюева, вновь получены изъ заграницы товары и продаются по дешевымъ цѣнамъ, именно:
Полотно венгерское — 32 арш. кус. отъ 8 до 12 руб. сер.
— — — 40 до 41 — — 10 — 20 — —
Голландское полотно — 50 — 55 — — 25 — 75 — —
Также получены скатерти разныхъ цвѣтовъ, салфетки, столовое бѣлье на 6, 12 и 24 пер., платки голландскіе и батистовыя, нитки, чулки и носки. 3.

ЧУГУННО-ЖЕЛѢЗНЫЙ ЗАВОДЪ

Э. ЛИБА, 28 стр. Зр. 36

открывая свои дѣйствія, по плавкѣ и изготовленію всѣхъ родовъ чугунныхъ издѣлій, осенью настоящаго года, имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ конторѣ его [въ домѣ Добржанскаго, на Головинскомъ проспектѣ] принимаются заказы, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Заказы будутъ исполняемы въ порядкѣ поступленія ихъ.

Контора открыта ежедневно, отъ 8 до 11 часовъ утра.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА. Р°	БАР. ПРИ 13 1/2 РУСС. ПОЛ.	НАПРАВЛ. ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. РЕОМ.	
		СУХОЙ	СМОЧ.					НАИМ.	НАИВ.
31-го августа.	7 утра.	+ 11,4	+ 10,6	0,89	573,78	Тихо.	Обл. разс.	+ 9,8	+ 21,4
	1 пополудни	+ 19,8	+ 14,0	0,48	573,05	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 14,4	+ 11,7	0,70	572,94	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
1-го сентября.	7 утра.	+ 11,2	+ 10,4	0,89	573,17	Тихо.	Ясно.	+ 9,6	+ 22,2
	1 пополудни	+ 20,6	+ 15,0	0,50	571,89	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 16,8	+ 13,8	0,69	571,54	Тихо.	Обл. дождя и молнія.		
2-го сентября.	7 утра.	+ 14,5	+ 12,7	0,79	572,57	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 12,8	+ 22,4
	1 пополудни	+ 21,1	+ 15,5	0,51	571,52	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 16,7	+ 12,4	0,56	572,89	СЗ. умѣр.	Пасмур. гр. молн. и дожд.		
3-го сентября.	7 вечера.	+ 13,6	+ 11,5	0,75	571,32	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 12,4	+ 22,4
	1 пополудни	+ 21,4	+ 15,4	0,49	570,00	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 утра.	+ 15,4	+ 12,6	0,70	570,34	СЗ. слаб.	Обл. накр. дождь и молнія.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.